

Фанат 5: Боже, я просто проголодался, глядя на это! Лучше закажу еду с доставкой!

Фанат 6: Малыш, ты не думал о том, чтобы стать блогером, который ест? Если ты начнешь рекламировать сэнки, они точно будут продаваться как горячие пирожки! Это просто невероятно! Я так хочу жареного риса по-янчжоуски!

Цяо Аньюнь быстро и с аппетитом съел целую тарелку жареного риса по-янчжоуски, положил ложку и поднял голову. Ян Гуан как раз увидел, как у него на губе осталась золотистая крупинка риса, и с лёгкой улыбкой указал на это пальцем.

Цяо Аньюнь покраснел, быстро слизнул крупинку, потрогал живот с выражением лёгкого сожаления и тихо спросил:

— Можно... ещё одну тарелку?

Ян Гуан ничего не сказал, просто кивнул. Маленький Баоцзы подскочил и воскликнул:

— Малыш, Цзяньцзянь нальёт тебе!

Маленький Баоцзы побежал на кухню, встал на табуретку, набрал полную тарелку и весело побежал обратно.

Фанат 7: Боже, малыш, ты ещё ешь?

Фанат 8: У него просто огромный аппетит!

Фанат 9: Есть много — это счастье!

Хейтер 1: Это просто пиар!

Хейтер 2: Он наверняка потом пойдёт блевать.

Хейтер 3: Это способ пиара? Говорят, он только что подписал контракт как артист, хочет начать с блогов о еде?

Хейтер 4: Он ест так много? Это расточительство еды!

Фанат 10: Он что, ест твой рис?!

Фанат 11: Да вы вообще лезете не в своё дело! Это же прямая трансляция, как он может блевать? Вы видели, как он блюёт?

Фанат 12: Откуда вдруг столько хейтеров?

Фанат 13: Это в трендах.

Цяо Аньюнь не был знаком с прямыми трансляциями, поэтому даже не смотрел комментарии, и это не мешало ему есть. Он никогда не пробовал такого вкусного жареного риса по-янчжоуски, и удивительно, что это было приготовлено ребёнком. Он снова принялся есть с аппетитом, дочиста выскребал тарелку.

Ян Гуан тоже наелся и спокойно сказал:

— Позже Жун Му, ты помоешь посуду.

Жун Му тихо возразил:

— Почему я должен мыть посуду?

Ян Гуан ответил:

— Потому что ты не помогал.

Жун Му слабо сказал:

— Сяо Цяо тоже не помогал, он больше всех съел.

Гу Сэнье улыбнулся и сказал:

— Лучше я помою посуду, а то Жун Му, боюсь, всю посуду разобьёт.

Жун Му: [...]

После еды Жун Му закончил трансляцию и отправился писать роман. Говорят, что в тишине ночи, когда никто не мешает, приходит вдохновение.

Гу Сэнье пошёл мыть посуду, а в комнате остались только Ян Гуан, Ян Цзянь и Цяо Аньюнь. Маленький Баоцзы вдруг сказал:

— Папа, сегодня вечером Цзяньцзянь может спать с малышом?

Услышав это, Ян Гуан почувствовал тревогу. Сын не только хочет купаться с малышом, но и спать с ним. Это уже похоже на «видеть, как новый человек смеётся, а старый плачет». Неужели он, как отец, так быстро «потерял свою привилегию»?

Ян Гуан покачал головой, пытаясь выкинуть эти глупые мысли. В конце концов, он же император, только другие могут терять свои привилегии, а он — никогда.

Ян Гуан нахмурился и сказал:

— Нет.

Маленький Баоцзы Ян Цзянь надул губы и с уверенностью сказал:

— Но... но папа, на улице дождь, гром гремит! Я боюсь, что малышу будет страшно!

Ян Гуан: [...]

Действительно, на улице шёл дождь. После того как они вернулись домой, начался ливень с грозой, гром гремел так сильно, что было слышно даже внутри дома, и даже чувствовалась лёгкая вибрация.

Маленький Баоцзы схватил Цяо Аньюня за руку и потянул его в комнату, помахав ручкой Ян Гуану:

— Папа, спокойной ночи!

Ян Гуан: [...]

Ян Гуан смотрел, как сын и Цяо Аньюнь зашли в соседнюю спальню, а он остался один в

дверях своей комнаты.

Ян Гуан вздохнул и подумал, что, ладно, сын наконец нашёл себе товарища, это временное увлечение, пусть играют. В конце концов, он не боится грома.

Ян Гуан зашёл в свою спальню, сел на кровать, выключил основной свет, оставив только ночник, и взял телефон, чтобы проверить Вэйбо. В Вэйбо все обсуждали трансляцию, которая попала в тренды, и продолжали спорить о том, как много съел Цяо Аньюнь.

Прокручивая ленту около десяти минут, Ян Гуан внезапно изменился в лице, бросил телефон в сторону, встал с кровати и решительно вышел из комнаты.

Подойдя к двери соседней спальни, он услышал, как изнутри доносится смех. Маленький Баоцзы Ян Цзянь смеялся так, будто нес яйца, и даже Цяо Аньюнь, который обычно не смеялся, тоже засмеялся.

Ян Гуан, обладая острым слухом, даже через дверь отчётливо слышал, как маленький Баоцзы с энтузиазмом говорил:

— Малыш, малыш! Ты знаешь, папа не только положил сырое яйцо в микроволновку, но и положил овощи в стиральную машину! В итоге получился суп из шпината!

Оказывается, маленький Баоцзы рассказывал о промахах Ян Гуана...

Ян Гуан больше не мог терпеть, постучал три раза в дверь и холодно сказал:

— Уже поздно, спать.

— О-о-о...

Смех внутри прекратился, и через пару секунд раздался послушный, но слегка недовольный голос маленького Баоцзы.

Услышав, что сын перестал разоблачать своего отца, Ян Гуан вернулся в свою спальню. Однако, вернувшись, он не лёг в кровать, а сел на диван, скрестил ноги и некоторое время смотрел на сценарий.

Почему-то сценарий не шёл ему в голову. Обычно Ян Гуан читал быстро и запоминал всё с первого раза, но сейчас было по-другому. Казалось, что без сына рядом он не мог сосредоточиться.

Бах!

Ян Гуан отбросил сценарий в сторону, встал и во второй раз вышел из своей спальни. На этот раз он направился не к соседней комнате, а к двери Жун Му, начав стучать.

— Кто там? — Жун Му писал на самом интересном месте, когда его прервал стук в дверь. Он раздражённо открыл дверь и сказал:

— Я пишу на самом интересном месте, зачем стучишь... О, это ты, Гуанцзы?

Жун Му сказал:

— Глубокой ночью, Гуанцзы, ты не спишь, собираешься встать на путь совершенствования?

Ян Гуан немного подумал, нерешительно сказал:

— Цзяньцзянь сказал, что Цяо Аньюнь боится грома, и сегодня хочет спать с ним.

— И что? — Жун Му, казалось, не видел в этом ничего странного. — Это же нормально.

— Нормально? — переспросил Ян Гуан.

Жун Му кивнул:

— Конечно, нормально!

Ян Цзянь хорошо относился к Цяо Аньюню, потому что сам пережил несчастье. У них обоих были болезненные воспоминания, а маленький Баоцзы был очень добрым, как маленький взрослый, и умел заботиться о других, поэтому естественно сблизился с Цяо Аньюнем.

Жун Му сказал:

— Сын такой понимающий, чего тебе ещё нужно?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Он слишком понимающий.

Жун Му вдруг понял:

— Я понял, Гуанцзы, ты ревнуешь? Сын всегда спал с тобой, а теперь вдруг переметнулся, и ты, как отец, чувствуешь себя неуверенно?

— Чушь, — холодно отверг Ян Гуан.

Жун Му с улыбкой ткнул его локтем:

— Не отрицай. Маленький племянник нашёл себе друга, и ты, как отец, так ревнуешь. Когда сын вырастет и заведёт девушку, ты будешь проверять её предков до восемнадцатого колена! Какой ужасный отец!

Жун Му сказал:

— Если ты хочешь, чтобы маленький племянник вернулся спать с тобой, это просто. Притворись, что ты боишься грома. У маленького племянника такое доброе сердце, он обязательно пожалеет тебя, старика, и вернётся к тебе.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Скучно.

Сказав это, он развернулся и ушёл, снова вернувшись в свою комнату.

Хотя Ян Гуан сказал, что это скучно, он всё же задумался над словами Жун Му. Сын действительно был добрым до крайности и всегда заботился о тех, кто казался слабым.

Ян Гуан слегка прищурился. Неужели ему действительно нужно притвориться слабым? Показать, что он боится грома?

Он боролся с собой десять минут, взял телефон. Если он отправит такое сообщение сыну, не будет ли это слишком наигранно? Слишком очевидно?

Тогда мудрый император принял важное решение. Он не стал писать сыну напрямую и не позвонил ему, а вместо этого открыл Вэйбо и опубликовал пост, упомянув маленького сладкого Баоцзы Ян Цзяня.

— Гром гремит, мне немного страшно, что делать?

Комментарий 1: !! Ваше Величество, вас взломали?!

Комментарий 2: Взломщик! Убирайся!!

Комментарий 3: Кто так шутит! Ненавижу взломщиков!

Комментарий 4: Ваше Величество, вы решили сменить имидж на слабого?

Комментарий 5: Хахаха, слабый император, это совсем не ваш стиль!

<http://bllate.org/book/16206/1455571>